

УДК 002

Институты социальной памяти и проблемы перехода к цифровому обществу¹

Institutions of Social Memory and the Problems of Transition to Digital Society

Ефременко Д.В.,

д.полит.н., заместитель директора, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН), Россия, Москва, e-mail: efdv2015@mail.ru

Efremenko D.V.,

Dr.sc., deputy director of the Institute of Scientific Information for Social Sciences of Russian Academy of Sciences (INION RAS), Moscow, Russia, e-mail: efdv2015@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы трансформации институтов социальной памяти в условиях перехода к цифровому обществу. В ходе трансформации выявляется разнонаправленная динамика, связанная с изменением технологической основы, модели функционирования и социальными функциями библиотек, архивов и музеев. Наряду с усилением роли части институтов социальной памяти как площадок коммуникации и публичного диалога, их интеграция в Единое цифровое пространство знаний ведет к расширению функциональных возможностей и повышению статуса институтов социальной памяти в цифровом обществе. При этом может возрасти влияние научных библиотек и центров научно-технической информации на процессы производства знания, его экспертной оценки, а также рефлексии и контроль динамики формирования цифрового общества.

Ключевые слова: институты социальной памяти, цифровое общество, публичные библиотеки, научные библиотеки, центры научно-технической информации, пространство знаний

Abstract. The article discusses the problems of transformation of social memory institutions in the context of the transition to a digital society. During the transformation, multidirectional dynamics are revealed, associated with a change in the technological basis, functioning models and social functions of libraries, archives and museums. Along with the strengthening of the role of some of the institutions of social memory as platforms for communication and public dialogue, their integration into the Unified Digital Knowledge Space leads to the expansion of functionality and to the upgrading of the status of social memory institutions in digital society. At the same time, the influence of scientific libraries and centers of scientific and technical information on the processes of knowledge production, its expert evaluation, as well as reflection and control of the dynamics of the formation of digital society can increase.

Keywords: institutions of social memory, digital society, public libraries, scientific libraries, centers of scientific and technical information, knowledge space.

DOI: 10.31432/1994-2443-2020-15-3-21-26

Цитирование публикации: Ефременко Д.В. Институты социальной памяти и проблемы перехода к цифровому обществу // Информация и инновации. 2020, Т. 15, № 3. с. 21–26. DOI: 10.31432/1994-2443-2020-15-3-21-26

Citation: Efremenko D.V. Institutions of Social Memory and the Problems of Transition to Digital Society // Information and Innovations 2020, T. 15, № 3. p. 21-26. DOI: 10.31432/1994-2443-2020-15-3-21-26

¹ Работа выполнена в рамках проекта РФФИ / КОМФИ № 18-00-00298.

Важнейшие институты социальной памяти — библиотеки, архивы, музеи — в эпоху тотальной цифровизации сталкиваются с фундаментальными вызовами, ответы на которые в настоящий момент далеко не очевидны, хотя общая социокультурная динамика делает неизбежным поиск этих ответов, а сами ответы, т.е. выбор определенного направления трансформации, чреваты глубокими и – возможно — необратимыми последствиями. Так, библиотеки оказываются сегодня на своеобразном перепутье — смириться с постепенной утратой прежнего статуса хранилища знаний и культурного наследия либо найти новую нишу в сетевом социуме. Опыт развитых стран показывает, что библиотеки способны успешно следовать по второму пути. По результатам исследования, проведенного компанией Gallup в конце декабря 2019 г., посещение библиотек оказалось самым популярным видом культурного досуга в США (в среднем каждый американец посетил библиотеку 10,5 раз за год, а в кино сходил 5,3 раза). Но сама востребованность библиотек объясняется исследователями как результат уже частично реализованных трансформационных стратегий, предполагающих расширение набора бесплатных услуг и обеспечение доступа к различным сервисам, включая предоставление Wi-Fi [1]. Фактически речь идет о существенном расширении функциональных ролей публичных библиотек:

- библиотека как гражданское пространство;
- библиотека как инструмент обеспечения социальной грамотности;
- библиотека как публичный форум и катализатор общественных дискуссий;
- библиотека как гражданский информационный центр;
- библиотека как читальный зал для всего сообщества (от локального до национального);
- библиотека как партнер по общественным услугам;
- библиотека как сервисный учебный центр [2].

Заметим, однако, что идя по пути расширения функциональных ролей, публичные библиотеки вступают в исторически им несвойственную конкуренцию с коммерческими институтами, предоставляющими различные услуги и несущими при этом важную социальную нагрузку — кафе, книжные магазины и т.д.

Традиционно основной задачей публичных и научных библиотек было хранение информации на различных носителях и предоставление к ней общего доступа. Несомненно, однако, что библиотеки порождают множество различных эффектов, будучи, с одной стороны, вписанными в определенный социальный контекст, а с другой — оказывая влияние на него своей деятельностью. Эти эффекты и сама библиотека как социокультурный феномен могут быть рассмотрены в различных философских и социально-теоретических ракурсах. В частности, весьма перспективным является взгляд на библиотеку и другие институты социальной памяти как на социобиотехнические системы [3; 4] или — с позиций акторно-сетевого подхода — как на гибридные объекты, являющиеся культурными артефактами, в которых биофизические и культурные качества неразрывно переплетены [5]. Если же принять во внимание, что библиотеки, архивы, музеи — это в первую очередь феномены городской культуры, то еще больше возможностей открывает междисциплинарное изучение метаболических взаимодействий между социальными, природными, техническими и информационными компонентами современного города. Привлекательность данного подхода заключается в рассмотрении сложных обменных процессов между городскими системами, переходом одних процессов и веществ в другие, во взаимовлиянии их друг на друга, а также в анализе и учете невидимых последствий таких переходов и трансформаций для разных групп городского населения [6].

Многие публичные библиотеки стремятся ответить на вызовы современности изменяя принципы своей работы в сторону большей открытости и инклюзивности. Это можно было наблюдать и в Москве в начале 2010-х годов, когда при поддержке столичного департамента культуры во главе с С. Капковым был запущен крупномасштабный проект реструктуризации городских публичных библиотек. В настоящее время эта трансформация значительно замедлилась в связи с сокращением поддержки городских властей, но в целом понятно, что получен достаточно ценный опыт трансформации модели обслуживания, стратегий формирования фондов, предоставления дополнительных услуг и стилистики библиотечного

пространства, позволяющей использовать его для различных видов социальной активности и взаимодействия [7].

Одна из развилек, возникающая на пути такого рода трансформаций, связана с тем, останется ли приоритетной традиционная роль библиотек как институтов хранения и передачи знания, или же библиотеки всё сильнее будут ориентироваться на создание модных, удобных и востребованных публичных пространств. С этой дилеммой, пусть и с некоторыми вариациями, сталкиваются и научные библиотеки. В научных библиотеках публичное пространство отличается определенной спецификой, в первую очередь — ориентацией на решение задач популяризации научных знаний и организацию диалога между учеными и представителями широкой общественности. В то же время научные библиотеки имеют больше возможностей стать значимыми акторами пространства цифровой коммуникации. Классическая модель комплектования и хранения фондов и обслуживания пользователей все в большей степени будет комбинироваться с развитием электронных пользовательских сервисов, а также с качественным расширением функционала, когда научная библиотека сможет взять на себя и функции агрегатора цифрового контента [8]. Разумеется, решение задач такого уровня под силу далеко не каждой научной библиотеке; преимуществами будут обладать те из них, кто еще в «аналоговую» эпоху встал на путь трансформации в многофункциональные научно-информационные центры. В случае успешной реализации такой модели саму библиотеку можно будет рассматривать не только как социобиотехническую систему, но и как систему социокИБерфизическую [9], обеспечивающую новый уровень интеграции цифровых ресурсов (в не слишком отдаленном будущем — искусственного интеллекта), физических и социальных сущностей.

На общегосударственном уровне задача системной организации и трансформации институтов социальной памяти поставлена в ряде официальных документов органов власти, в которых вводится понятие Единого российского электронного пространства знаний [10]. Вместе с тем в этих документах, принятых в период 2014–2019 гг., имеются разночтения, показывающие, что у центральных органов власти пока

еще нет единого понимания целей, задач, масштабов, способов консолидации и развития российского электронного (цифрового) пространства знаний. Сохраняется ведомственная разобщенность, а также специфический подход к освоению средств, зачастую не позволяющий добиться системно значимых результатов.

Построение и развитие Единого электронного (цифрового) пространства знаний (ЕЦПЗ), вне всякого сомнения, является комплексной задачей, решение которой должно стать неотъемлемой частью национальных проектов и программ, реализация которых будет охватывать сферы науки, культуры, образования, здравоохранения, демографии, развития цифровой экономики, охраны окружающей среды и др., в которых фактор знания играет ключевую роль. Следует отдавать отчет в том, что сформулированные президентом РФ В.В. Путиным в послании Федеральному собранию 15 января 2020 г. установки на создание собственных технологий и стандартов «по тем направлениям, которые определяют будущее» — искусственный интеллект, генетика, новые материалы, источники энергии, цифровые технологии [11], имеют стратегическое значение. Они, в частности, отражают качественно новую глобальную ситуацию, когда Китай принял решение о создании собственной, автономной от Запада техноэкономической платформы [12], а России предстоит выбор между присоединением к одной из платформ или формированием собственных экосистем развития ключевых технологий. Принимаемые в данном контексте политические решения, очевидно, потребуют коррекции одобренного ранее набора национальных проектов и программ, в т.ч. программ развития цифровой экономики.

В технологическом аспекте формирование Единого цифрового пространства знаний означает обеспечение через «единый вход» возможности поиска данных в различных информационных (прежде всего, документальных) системах. Тем не менее интеграция институтов социальной памяти в цифровое пространство знаний — процесс более комплексный и многозначный, чем простое объединение в той или иной форме многообразных информационных ресурсов, обеспечивающих хранение существующего и производство нового знания. Прежде всего, принципиально важна

укорененность институтов социальной памяти в культуре аналоговой, доцифровой эпохи. Понятно, однако, что создание 3-D моделей музейных экспонатов, мультимедийных инсталляций, электронных копий архивных документов, периодики и книг — это лишь первый шаг трансформационного перехода, предвещающий дальнейшее полуавтономное (сохраняющее родовую связь с аналоговой основой) существование и развитие институтов социальной памяти в цифровой среде. Как отмечает Т.В. Майстрович, некоторые виды и жанры «документов существуют в электронном пространстве знаний по признаку подобия, но все больше возрастает число тех, которые либо не свойственны аналоговой среде, либо имели в ней иной статус» [13, с. 217].

Таким образом, речь идет не только о системной интеграции массивов электронных документов и ресурсов, отражающих культурное и научное наследие, но, в конечном счете, о формировании качественно новой цифровой среды [14], которая оказывает активное влияние на социокультурную динамику и одновременно становится площадкой экспертного диалога и производства нового научного знания. Не менее важно обеспечить возможность обмена данными с российскими и зарубежными информационными системами благодаря реализации принципа семантической интероперабельности (использованию технологии Semantic Web и стандартизации наборов элементов соответствующих метаданных).

Разные компоненты единого цифрового пространства знаний будут сохранять многие специфические особенности, как традиционные, так и новоприобретенные. Такие институты социальной памяти как музеи и публичные библиотеки, очевидно, будут стремиться сохранить и даже расширить функции центров культурного и гражданского просвещения, площадок для общественных дебатов и коммуникации. Такого рода активность переносится и в онлайн-новую сферу, чему во многом способствовали социальное дистанцирование и длительное прекращение доступа посетителей в музеи, архивы и библиотеки в период пандемии 2020 г. Научные библиотеки, как уже было отмечено выше, также становятся акторами публичной сферы (онлайн и офлайн), хотя и со смещением акцентов на задачи научного просвещения

и обсуждение актуальных научных проблем. В целом можно говорить о том, что построение ЕЦПЗ будет сопровождаться абсорбцией им функций площадки сетевой коммуникации, прежде всего, научной, но отчасти и общественной. Например, если будет успешно реализован проект создания некоего российского конкурента Википедии (эта работа уже начата на базе Большой российской энциклопедии при государственном финансировании в размере 2 млрд. руб.) в рамках построения ЕЦПЗ, то сложно представить, что многие статьи по проблемам истории и современной политики не станут предметом общественного интереса и дискуссий.

Рассмотрение комплекса проблем формирования ЕЦПЗ в аспекте интеграции институтов социальной памяти в цифровое общество показывает, что эти институты и ЕЦПЗ в целом станут факторами дальнейших трансформаций. Более того, крупные научные библиотеки и — в особенности — центры научно-технической информации, относящиеся к институтам социальной памяти, но имеющие и серьезный исследовательский потенциал, могут претендовать на более активное участие в развитии цифрового общества. В частности, они могут участвовать в решении ряда актуальных задач, связанных с исследованием комплексных социально-политических и социокультурных эффектов развития искусственного интеллекта и цифровых технологий [15]. В конечном счете, можно вести речь о научном анализе проблем онтологической безопасности [16] на этапе цифрового перехода, характеризующих устойчивость взаимодействий внутри социобиотехнических систем и способствующих поддержанию чувства защищенности людей и сообществ, участвующих в этих взаимодействиях. Организация такой работы предполагает наличие солидного опыта междисциплинарных исследований, поскольку речь идет об анализе широкого спектра социальных взаимодействий, в которые вовлекаются и несоциальные объекты (природные и технические), а «катализатором» изменений выступают технологии связи 5G, интернет вещей, искусственный интеллект. Также необходимы устойчивые навыки анализа гетерогенных по составу массивов научно-технической и общественно-политической информации, способность к гибкому реагированию

на изменения, готовность к работе в разных форматах, включая презентацию результатов исследований в публичной сфере.

В целом процессы цифрового перехода характеризуются разнонаправленной сопутствующей динамикой, связанной с изменением технологической основы, модели функционирования и социальными функциями библиотек, архивов и музеев. Наряду с усилением роли части институтов социальной памяти как площадок коммуникации и публичного диалога, их интеграция в Единое цифровое пространство знаний ведет к расширению функциональных возможностей и повышению статуса институтов социальной памяти в цифровом обществе. При этом может возрасти влияние научных библиотек и центров научно-технической информации на процессы производства знания, его экспертной оценки, а также рефлексию динамики формирования цифрового общества. В общем массиве институтов социальной памяти эти компоненты и их характеристики доминирующими не будут, но если ЕЦПЗ превратится в функционирующую социокиберфизическую систему, то благодаря наличию такого рода компонентов единое пространство знаний имеет шансы стать системой со встроенными в нее механизмами самоконтроля.

Конфликт интересов

Конфликт интересов отсутствует.

ЛИТЕРАТУРА

1. McCarthy J. In U.S., Library Visits Outpaced Trips to Movies in 2019 // Gallup. 2020. January 24. URL: <https://news.gallup.com/poll/284009/library-visits-outpaced-trips-movies-2019.aspx> (обращение: 14.02.2020).
2. Kranich N. Libraries and civic engagement // Library and book trade almanac, ed. by D. Bogart, B.J. Turock. Medford, NJ: Information today, 2012. Pp. 75–96.
3. Яницкий О.Н. Социобиотехнические системы: новый взгляд на взаимодействие человека и природы // Социальная наука и социальная практика. 2016. Т. 4. № 3, С. 5–22.
4. Ефременко Д.В., Яницкий О.Н., Ермолаева П.А. О социобиотехнических системах // Вопросы философии. 2019. № 5, с. 138–147.
5. Latour B. Nous n'avons jamais été modernes. Essai d'anthropologie symétrique. Paris: La Découverte, «L'armillaire», 1991.
6. Gandy M. Rethinking Urban Metabolism: Water, Space and the Modern City // City: Analysis of Urban Trends, Culture, Theory, Policy, Action. 2004. Vol. 8. № 3, pp. 363–379.
7. Pape U., Smirnova A. Transforming the public sphere: The case of Moscow's city libraries // Cultural Studies. 2018. Vol. 32. № 5, pp. 772–799.
8. Антопольский А.Б. Научная информация и электронное пространство знаний. — М.: ИНИОН РАН, 2020.
9. Kirikova M. Challenges in Enterprise and Information Systems Modeling in the Contexts of Socio Cyber Physical Systems // Enterprise and Organizational Modeling and Simulation: 15th International Workshop, EOMAS 2019, Held at CAiSE 2019, Rome, Italy, June 3–4, 2019, Selected Papers, ed. by R. Perigl, E. Babkin, R. Lock, P. Malyzhenkov, V. Merunka. Cham: Springer, 2019. Pp. 60–69.
10. Антопольский А.Б. Научная информация и электронное пространство знаний. — М.: ИНИОН РАН, 2020.
11. Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию. 15.01.2020. // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (обращение: 28.01.2020).
12. Bremmer I. The End of the American Order: Ian Bremmer speech at 2019 GZERO Summit. 18.11.2019. // Eurasia Group. URL: <https://www.eurasiagroup.net/live-post/end-of-american-order-ian-bremmer-2019-gzero-summit-speech> (обращение: 23.01.2020).
13. Майстрович Т.В. Роль научных электронных библиотек в расширении пространства знаний: монография. — М.: ИНИОН РАН, 2020.
14. Антопольский А.Б., Босов А.В., Савин Г.И., Сотников А.Н., Цветкова В.А., Каленов Н.Е., Серебряков В.А., Ефременко Д.В. Принципы построения и структура Единого цифрового пространства научных знаний (ЕЦПНЗ) // Научно-техническая информация. Сер. 1: Организация и методика информационной работы. 2020. №4, с. 9–17.
15. Ефременко Д.В. Формирование цифрового общества и геополитическая конкуренция

// Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 13. 2020. № 2, с. 25–43.

16. Giddens A. *Modernity and self-identity: Self and society in the late modern age.* – Stanford: Stanford university press, 1991.

REFERENCES

1. McCarthy J. In U.S., Library Visits Outpaced Trips to Movies in 2019 // Gallup. 2020. January 24. URL: <https://news.gallup.com/poll/284009/library-visits-outpaced-trips-movies-2019.aspx> (accessed: 14.02.2020).

2. Kranich N. *Libraries and civic engagement* // *Library and book trade almanac*, ed. by D. Bogart, B.J. Turock. Medford, NJ: Information today, 2012. Pp. 75–96.

3. Yanitsky O. N. Sociobiotechnicheskie systemy: novyy vzglyad na vzaimodeistvie cheloveka i prirody // *Socialnaya nauka i socialnaya praktika*. 2016. T. 4. N. 3, C. 5–22.

4. Efremenko D.V., Yanitsky O.N., Ermolaeva P.O. O sociobiotechnicheskikh systemah // *Voprosy filosofii*. 2019. N. 5, c. 138–147.

5. Latour B. *Nous n'avons jamais été modernes. Essai d'anthropologie symétrique*. Paris: La Découverte, «L'armillaire», 1991.

6. Gandy M. *Rethinking Urban Metabolism: Water, Space and the Modern City* // *City: Analysis of Urban Trends, Culture, Theory, Policy, Action*. 2004. Vol. 8. № 3, pp. 363–379.

7. Pape U., Smirnova A. *Transforming the public sphere: The case of Moscow's city libraries* // *Cultural Studies*. 2018. Vol. 32. № 5, pp. 772–799.

8. Antopolskii A.B. *Nauchnaya informatsia i elektronnoe prostranstvo znaniy* — Moscow: INION RAS, 2020.

9. Kirikova M. *Challenges in Enterprise and Information Systems Modeling in the Contexts of Socio Cyber Physical Systems* // *Enterprise and*

Organizational Modeling and Simulation: 15th International Workshop, EOMAS 2019, Held at CAiSE 2019, Rome, Italy, June 3–4, 2019, Selected Papers, ed. by R. Pergl, E. Babkin, R. Lock, P. Malyzhenkov, V. Merunka. Cham: Springer, 2019. Pp. 60–69.

10. Antopolskii A.B. *Nauchnaya informatsia i elektronnoe prostranstvo znaniy* — Moscow: INION RAS, 2020.

11. Putin V.V. *Poslanie Prezidenta Federalnomu Sobranju*. 15.01.2020. // Oficialnyj sait Prezidenta Rossii. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (accessed: 28.01.2020).

12. Bremmer I. *The End of the American Order: Ian Bremmer speech at 2019 GZERO Summit*. 18.11.2019. // Eurasia Group. URL: <https://www.eurasiagroup.net/live-post/end-of-american-order-ian-bremmer-2019-gzero-summit-speech> (обращение: 23.01.2020).

13. Majstrovich T.V. *Rol nauchnykh elektronnykh bibliotek v rashireнии prostranstva znaniy: monografia.* — Moscow: INION RAN, 2020.

14. Antopolskii A.B., Bosov A.V., Savin G.I., Sotnikov A.N., Tsvetkova V.A., Kalenov N.E., Serebryakov V.A., Efremenko D.V. *Prinzipy postroenja i struktura Edinogo tsifrovogo prostranstva znaniy (ETPNZ)* // *Nauchno-technicheskaya informatsia. Ser. 1: Organizatsia i metodika informatsionnoj raboty*. 2020. N. 4, s. 9–17.

15. Efremenko D. V. *Formirovanie tsifrovogo obshestva i geopoliticheskaya konkurencia* // *Kontury globalnykh transformatsij: politika, ekonomika, pravo*. Т. 13. 2020. N. 2, s. 25–43.

16. Giddens A. *Modernity and self-identity: Self and society in the late modern age.* – Stanford: Stanford university press, 1991.